С точки зрения Зецу

- Ты проиграл. - сказал он мальчику, который только что очнулся после месячной комы.

Мальчик проигнорировал его, уставившись вдаль с затравленным выражением лица.

- Ты собираешься что-то сказать или будешь продолжать делать вид, что не слышишь меня?

- Я прекрасно тебя слышу. - вяло ответил Обито, после чего попытался встать с кровати, но не смог.

- Что случилось? Почему ты потерпел неудачу?

На этот раз Обито повернулся и уставился на него.

- Информация, которую ты дал, была неверной! Кушины там вообще никогда не было.

На это его глаза сузились. - Что ты имеешь в виду?

- Шиноби Конохи знали, что я буду там. Они приготовили для меня ловушку.

- Какая ловушка способна удержать тебя? - спросил он, и Обито заметно вздрогнул и замолчал.

- ...ну? - спросил он после долгого молчания, и на лице Обито появилось разочарованное выражение.

- Они знали о моей силе. О Камуи.

На этом его хмурый взгляд стал еще глубже.

- Это невозможно.

- Нет. Минато-сенсей знал о моей силе. Он знал, что я снова стану осязаемым, когда атакую кого-то, и выбрал именно этот момент, чтобы напасть на меня.

- Это может быть совпадением. - предположил он, скептически относясь ко всему этому. Более вероятно, что Обито просто придумал ложь, чтобы компенсировать собственную некомпетентность.

- Когда дело касается Минато-сенсея, совпадений не бывает. - фыркнул Обито и снова погрузился в молчание.

Наконец, Зецу заговорил вновь:

- Мы продолжаем миссию.

Обито вздохнул. - Моя левая рука...

- Мы сделаем тебе новую. Так же, как мы поступили с твоей правой рукой. Или твоя воля настолько слаба, что ты сдашься просто так?

Обито молчал, и на мгновение он предположил, что дух мальчика сломлен этим поражением. Но в конце концов мальчик встал с кровати, его ноги все еще шатались, прежде чем он повернулся, чтобы посмотреть на него.

- Иди и подготовь для меня левую руку.

Он кивнул и снова слился с землёй, а затем использовал технику Подёнки, чтобы переместиться сквозь землю.

И пока он это делал, он думал о словах Обито и гадал, есть ли в них хоть капля правды.

И если Минато знал о силе Обито, то откуда?

И, что еще важнее, если он смог каким-то образом узнать об Обито, то о чем еще он мог узнать?

С точки зрения Минато Намикадзе

Он закончил с последней кипой бумаг и с облегчением опустился на свой стол.

Наконец-то... наконец-то ему удалось победить своего врага.

Но как раз в этот момент, словно в насмешку над всеми его усилиями, пришла его секретарша и шмякнула перед ним еще одну большую стопку бумаг.

Его враг... он вернулся, сильнее, чем когда-либо.

- Хокаге-сама. Пожалуйста, перестаньте бездельничать и продолжайте работу. - сурово напомнила ему секретарша, и он чуть не расплакался прямо перед ней.

Это была безнадежная битва, и он наконец-то начал понимать, почему Хирузен-сама так быстро ушел со своего поста.

...Если бы он только знал, как много работы приходится делать Хокаге.

- Кроме того, мальчик по имени Рен пришел, чтобы еще раз встретиться с вами. Он сказал, что это очень важно.

- Отправь его сюда прямо сейчас. - приказал он голосом Хокаге, когда его спасение, наконец, появилось перед ним.

Секретарша бросила на него неодобрительный взгляд, как будто видела его насквозь и его попытку оттянуть время. Как будто она могла отклонить его приказ и заставить его продолжать работу, несмотря ни на что.

Но, в конце концов, она вежливо кивнула и вышла из комнаты, заставив его вздохнуть с облегчением.

...Он мог поклясться, что слышал, как его охранники из АНБУ хихикали над его бедственным положением. Вот жеж убудки.

Через несколько секунд в комнату вошел Рен, и он сменил свой безнадежный взгляд на лицо стоического Хокаге.

- Йоу, Хокаге-сама. Эта стопка бумаг кажется довольно большой. - сказал Рен, и его спокойный фасад разбился вдребезги в ту же секунду.

Он внутренне плакал, когда отвечал. - С ней можно справиться.

- Уверен, что это так. - сказал Рен, и в его глазах заплясало веселье. - В конце концов, нет такого врага, которого не смог бы победить наш великий Хокаге.

...Этот маленький ублюдок знал. Он что, во сне видел, как он боролся с бесконечным потоком бумаг, или что-то в этом роде?

И эти анбу. Они определенно подтрунивали над ним.

Он собирался удвоить их тренировки, как только себе *кхм*, как только сможет завершить бумажную работу и закончить свой рабочий день в офисе.

- Конечно. - сказал он, стараясь сохранить спокойный голос, даже когда внутри у него все плакало. - Чем я могу тебе помочь, Рен?

- Ну... - Рен сделал паузу и оглядел комнату, как раз в тех местах, где были спрятаны его АНБУ.
- Ты можешь сделать так, чтобы мы остались наедине? Мне нужно сообщить кое-что важное.

"Значит, еще один сон. Будем надеяться, что этот не такой страшный, как последний, который он видел."

- Хорошо. - сказал он и подал сигнал рукой своим анбу, которые быстро эвакуировались из комнаты. Затем он постучал по печати под столом Хокаге, и печати конфиденциальности вокруг его кабинета сразу же активировались. - Итак... тебе приснился еще один сон, Рен-кун.

- Вроде того. Это сложно.

- Сложно? В каком смысле? - спросил он с легким беспокойством на лице.

Рен, благодаря своей способности видеть сны о будущем, был одним из самых ценных активов, которыми располагала Коноха. Если с этой способностью что-то пойдет не так, то это станет огромным упущением для их деревни.

- Помнишь мой последний сон, в котором погибли и ты, и Кушина-сенсей?

- Как я вообще мог забыть такое?

- Ну... мои сны продолжились с этого места. В моих снах я не существую. Поэтому все изменения, которые я делаю в этом мире, не происходят в мире снов.

Его глаза нахмурились при этих словах, когда он наклонился вперед. - То есть ты хочешь сказать...

- Да. Ты и Кушина в том мире по-прежнему мертвы. И мой следующий сон - продолжение этого.

- О... - сказал он, впитывая слова мальчика. Затем он спросил. - О чем был твой сон, Рен-кун?

- Мой следующий сон - об одном из саннинов, Орочимару. - сказал он, а затем продолжил рассказывать ему сказку о мире, где он и его жена умерли, а его ребенок был превращен в следующего джинчурики деревни. Мир, в котором Хирузен-сама должен был вновь занять пост Хокаге, чтобы стабилизировать ситуацию в деревне.

Вот только Орочимару увидел слабость в деревне, в собственном сенсее, и использовал это в своих корыстных целях. Он использовал людей и сирот деревни для своих извращенных

экспериментов, пока его не нашли, после чего он сбежал и стал одним из самых опасных Нукенинов Конохи.

- Это... довольно тревожный сон. - сказал он, глубоко нахмурившись.

Он уже знал, что Орочимару-сан разочарован тем, что его не выбрали на пост 4-го Хокаге. Но подумать только, что это разочарование вызовет такой разлад между ним и деревней?

- Мне нужно подумать об этом, Рен-кун. Есть ли что-то в том сне, что тебя привлекло?

- Ну... Хирузен-сама мог бы убить Орочимару, если бы попытался. Но он этого не сделал, что привело к тому, что Орочимару легко сбежал. Так что я бы не стал посылать его за его собственным учеником, если ты когда-нибудь захочешь задержать саннина-змею.

- Я буду иметь это в виду. - сказал он. - Что касается компенсации. Ты получишь оплату за миссию высшего S-ранга. Это приемлемо для тебя, Рен-кун?

- Да. Этого вполне достаточно. - сказал он, разворачиваясь, чтобы уйти, но затем приостановился. - О, есть еще одна вещь.

- О. Что-то еще о твоём сне? - спросил он.

- Нет. Это больше связано с дзюцу, которое я создал. - сказал Рен. - Скажи, а вы платите людям по заслугам и Рё, когда им удается создать новое дзютсу S-ранга или воссоздать его из других деревень?

- Платим. Один раз в самом начале, а потом в зависимости от того, сколько других шиноби хотят научиться этому дзютсу. А что? Ты узнал, как использовать Молниеносный плащ 3-го и 4-го Райкаге? - спросил он с легким поддразниванием, отпивая из своей чашки чая.

В конце концов, создать или даже скопировать ниндзюцу S-ранга очень сложно. Настолько сложно, что его высшим достижением по сей день является изучение дзюцу S-ранга, созданного 2-м Хокаге, и создание Расенгана, дзюцу A-ранга.

Поэтому ожидать, что ребенок сможет создать или воссоздать дзюцу S-ранга, было нелепо. Даже если этим ребенком был Рен Учиха.

- Нет. Я пока не углублялся в Техники стихии Молнии. - сказал Рен. - Но я близок к тому, чтобы повторить способность 3-го Цучикаге летать.

С этими словами Рен стал парить над поверхностью паркета его кабинета.

При виде этого он чуть не поперхнулся чаем.

С точки зрения Итачи Учихи

- Так вот, где ты продавал все эти вещи. - задумчиво прокомментировала ее мать, пока Рен продолжал продавать свои скульптуры владельцам магазина.

В три раза дороже, чем он продал их всего несколько месяцев назад.

- Некоторые здесь, некоторые в других местах, - сказал он, пожимая плечами, когда получил от сделки достаточно денег, чтобы оплатить миссию высокого A-ранга.

...Она до сих пор так и не поняла, то ли шиноби просто бедные, то ли Рен просто настолько хорош в создании скульптур.

И она не стала спрашивать Рена, потому что уже знала, каким будет его ответ. "Это потому, что я крут."

- И половину этой суммы ты отдашь в детские дома? - спросила ее мама, даже когда Сацуки начала извиваться в ее руках.

- Не в этот раз. На этот раз я пожертвую в фонд ветеранов войны. - сказал Рен. - Этим старикам стоит побольше отдыхать, пока они не померли.

- Нельзя быть таким грубым со старшими, Рен. - Сказала она, и, как обычно, Рен высмеял ее слова.

- Ты так говоришь только потому, что сама не встречалась с этими старыми ублюдками. Поверь мне, они наверняка переживут большинство учеников нашего класса.

Она бросила на него скептический взгляд, но прежде чем она успела сказать что-то еще, заговорила ее мать.

- А куда деваются все эти скульптуры? По-моему, я не видела ни одной твоей работы, выставленной здесь, в Конохе.

- Коноха состоит из шиноби, которые живут на грани жизни и смерти. Даже самые богатые кланы не настолько свободно распоряжаются своими деньгами, чтобы покупать произведения искусства стоимостью в десятки, а то и сотни тысяч рё. - объяснил Рен. - Большинство моих скульптур продаются дворянам Страны Огня. В основном в столице, но также и в некоторых других крупных городах.

- Тогда почему бы не отправить свои скульптуры прямо в столицу? - спросила ее мать. - Разве не выгоднее продавать напрямую заказчику, а не делать это через посредника?

- Я бы так и сделал, но у меня пока нет таких связей. - сказал Рен, и ее мать разочарованно щелкнула языком.

- Ох, Рен. Такой умный в одних вопросах, но такой дурашка в других.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Рен у её матери.

- У тебя есть такие связи. В конце концов, разве ты не являешься частью самого большого и могущественного клана в Конохе?

В этом мгновение Рен резко остановился, после чего закрыл глаза и простонал. - Ну конечно же! Как я мог быть таким слепым?

- Все нормально. Просто ты еще не достиг того возраста, когда взрослые будут обсуждать с тобой такие вещи. Если бы ты мог присутствовать на ежемесячном собрании клана в храме Нака, то знал бы об этом. Различные инвестиции, собственность и бизнес клана - одна из самых важных тем, которые мы там обсуждаем.

- Теперь я еще больше ненавижу Фугаку-сана за то, что он помешал мне принять участие в церемонии вступления в совершеннолетие. - простонал Рен.

Понятно, ведь на этом собрании мог присутствовать любой, кого посчитали "взрослым". Хотя выступать на собрании могут только джонины и старейшины. Чунины, генины и студенты академии могут только сидеть в стороне и слушать. И все же...

- Это было сделано для твоей защиты. - напомнила она ему, и он вздохнул.

- Да, я понимаю это, но... - Рен сделал паузу и прищурился на что-то вдалеке. - Эй, это что, Цунаде-сан?

Она вгляделась вдаль и обнаружила, что это действительно была не кто иная, как Цунаде из Саннинов. Женщина, которая в наши дни была образцом для подражания всех юных куноичи.

- Давайте пойдем и поздороваемся с ней. - сказал Рен, и прежде, чем она успела его остановить, он уже несся по направлению к леди Цунаде.

Ее шестое чувство "Рен собирается сделать что-то тупое" начало гудеть в тревоге, когда он подошел ближе к санину.

- Мама, мы должны остановить Рена.

Ее мать, которая занималась суетливой Сацуки-тян, приостановилась и в замешательстве посмотрела на нее.

- Хм... почему?

Но прежде чем она успела что-то сказать, Рен обратился к леди Цунаде.

- Йоу, бабуля. Как дела?

- Ах ты мелкий сопляк! Кого ты называешь бабулей?

- Тебя, конечно же. А ты видишь поблизости других бабулек?

Бровь леди Цунаде дернулась.

Хрясь!!!

- Ауч.

Она вздохнула и сделала фейспалм.

Две минуты спустя.

- Мне очень жаль за моего подопечного, Цунаде-сама. - Ее мать извинилась и заставила Рена поклониться саннину. - Извинись перед ней, Рен.

- Эй! Почему я должен извиняться, если это она меня побила! - запротестовал Рен.

- Это потому, что ты первым нагрубил ей. - сказала ее мать, и Рен бросил обиженный взгляд на саннина, которая теперь весело смотрела на него сверху вниз.

- Очень хорошо. Я извинюсь. - сказал Рен, и ее чувства снова начали биться в тревоге.

- Рен... - начала говорить она, но Рен не обратил на неё внимания.

- Мне жаль... что напоминание о твоём возрасте так сильно тебя беспокоит!

Бровь леди Цунаде дернулась.

Хрясь!

- Ауч.

Она вздохнула и сделала фейспалм.

Десять минут спустя.

Теперь они сидели в шикарном ресторане, а маленькая ученица Цунаде, Шизуне, сидела по другую сторону со смущенным выражением лица, держа на руках свою домашнюю свинку.

- Мне жаль, что так получилось с леди Цунаде. Временами она бывает... немного резкой. - сказала Шизуне.

- Не о чем беспокоиться. - сказала ее мать, укачивая маленькую Сацуки на руках. - Рен гораздо выносливее, чем ты думаешь. Те удары леди Цунаде, скорее всего, даже не причинили ему вреда.

Шизуне бросила на них скептический взгляд, но не стала перечить матери, и они снова погрузились в неловкое молчание.

Воспользовавшись случаем, она посмотрела на стол, где леди Цунаде и Рен вели довольно напряженную беседу с помощью гендзюцу.

По какой-то причине леди Цунаде время от времени поглядывала на их стол.

Точнее, леди Цунаде смотрела на нее.

Ей стало интересно, в чем дело.

Еще десять минут спустя.

- Я все еще не понимаю, какой в этом смысл. - сказала она, когда леди Цунаде укладывала ее на операционный стол.

- Это всего лишь небольшой тест, чтобы проверить, нет ли в твоём теле скрытых проблем. - сказала ей леди Цунаде, после чего положила светящуюся белую ладонь ей на лоб, и все вокруг потемнело.

К тому времени, когда она проснулась, солнце было уже красного цвета и заходило за горизонт.

- Как ты себя чувствуешь, малышка? - спросила леди Цунаде и она заметила, что теперь лежит на больничной койке.

- Я... чувствую себя хорошо. - Сказала она, чувствуя себя растерянной от всего происходящего. Она посмотрела в сторону матери, которая почему-то выглядела бледной, а затем на Рена, который держал Сацуки с мрачным выражением лица.

- Что случилось? - спросила она.

- Мы обнаружили, что у тебя СКЧ. - ответил Рен.

- Что такое СКЧ? - Она спросила

- Синдром которышки чибика. Это болезнь, которая выпадает только на долю слишком серьезных детей. Наличие этой болезни означает, что ты навсегда останешься размером с чибика и никогда не вырастешь.

- Прекрати нести чушь, сопляк. - сказала леди Цунаде, прежде чем в очередной раз стукнуть Рена по голове.

- Ауч.

Затем леди Цунаде посмотрела на нее сверху вниз, и ее лицо смягчилось.

- Не волнуйся, малышка. Я нашла некоторые проблемы в твоей груди, но ничего серьезного. Теперь ты можешь идти домой, хотя в течение следующего месяца тебе придется приходить сюда каждую неделю для регулярных осмотров.

- Понятно. - сказала она, все еще чувствуя себя немного не в своей тарелке из-за всего этого. - Могу я прямо сейчас пойти домой?

- Да, можешь. - Сказала леди Цунаде, после чего взяла свой блокнот и вышла из комнаты.

После этого в комнате остались только она, Рен и ее мать. Да еще маленькая Сацуки, которая сейчас мирно спала на руках у Рена.

"Я не ревную. Я не ревную. Я не ревную."

- Эй, почему ты так смотришь на меня? - спросил Рен с настороженным выражением лица, медленно отступая от нее.

- Так... что это было? - спросила она, оторвав взгляд от этой сцены и посмотрев на свою мать.

Ее мать открыла рот, чтобы заговорить, но Рен оборвал ее прежде, чем она успела что-то сказать.

- Ничего важного. Просто небольшая проблема в груди, как сказала бабуля Цунаде. Не о чем беспокоиться.

Она сузила глаза и бросила подозрительный взгляд на Рена, который ответил ей невинным взглядом.

...Она была чертовски уверена, что он лжет. Но если это было что-то очень важное, то она была уверена, что мама ей расскажет.

- Хорошо. Пойдем домой.

С точки зрения Фугаку Учихи

- Похоже, я в долгу перед тобой, Рен. Если бы ты не заподозрил эту болезнь на такой ранней стадии, то Итачи не дождалась бы до зрелого возраста.

Его жена кивнула со стороны. Именно она говорила с леди Цунаде и та поведала ей, насколько ухудшилась бы ситуация, если бы болезнь оставалась незамеченной еще несколько лет.

Очевидно, что она была весьма потрясена случившимся. И он напомнил себе, что позже должен сделать для нее что-нибудь приятное, чтобы отвлечься от всей этой ситуации.

- Нет. Итачи - мой верный миньон, так что это естественно, что я ей помогаю.

Его глаз дернулся.

ПА: Блин, мне очень понравилось писать эту главу. Надеюсь, вам тоже понравилось ее читать.

Итак, Обито потерял свою левую руку из-за Минато и последний месяц находился в коме.

Минато ведет ежедневную битву на грани жизни и смерти с бумажной работой.

А Рен использовал Наблюдение, чтобы узнать, что Итачи больна, а затем заручился помощью Цунаде, чтобы устранить эту болезнь на ранней стадии.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3567873>